

В.В. Тихонов¹

СОЗДАВАЯ ИСТОРИЮ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА: ИНСТИТУТЫ И АКТОРЫ В 1930-Х – СЕРЕДИНЕ 1940-Х ГГ.

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса начальных этапов создания советской версии таджикской истории. В 1930-е гг. конкурировало по меньшей мере две модели развития науки в Таджикской ССР. Первая предполагала формирование академического сектора науки, являющегося продолжением АН СССР. Вторая модель ориентировалась на формирование научных институций на местах и последующей опоре на местные кадры, именно на нее и была сделана ставка. Реализация второй модели могла быть успешной только при массивной поддержке местных институтов власти. Это способствовало тому, что инициативу в написании истории Таджикистана взял в свои руки видный партийный деятель Б.Г. Гафуров. В условиях невозможности открытой конкуренции между среднеазиатскими республиками историческое описание превратилось в инструмент политической и культурной борьбы между ними. После успешной декады таджикского искусства, прошедшей в Москве (апрель 1941 г.), Б.Г. Гафуров активно продвигал свою версию истории таджиков и всей Средней Азии, организовав подготовку обобщающей истории Таджикской ССР, в которой подчеркивал особую роль таджиков в истории Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: советская историография, история Таджикистана, АН СССР, Н.П. Горбунов, Б.Г. Гафуров.

V.V. Tikhonov²

CREATING THE HISTORY OF SOVIET TAJIKISTAN: INSTITUTIONS AND ACTORS IN THE 1930S – MID-1940S

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the process of the initial stages of the creation of the Soviet version of Tajik history. In the 1930s, at least two

---

¹ **Виталий Витальевич Тихонов**, д-р ист. наук, в.н.с., Институт российской истории РАН, Москва, Россия, e-mail: tihonovvitaliy@list.ru

² **Vitaly Vitalievich Tikhonov**, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: tihonov-vitaliy@list.ru

models of scientific development in the Tajik SSR competed. The first one assumed the formation of the academic sector of science, which is a continuation of the USSR Academy of Sciences. The second model focused on the formation of scientific institutions in the field and the subsequent reliance on local personnel, and it was on this that the bet was made. The implementation of the second model could be successful only with the massive support of local government institutions. This contributed to the fact that a prominent party figure, B.G. Gafurov, took the initiative in writing the history of Tajikistan. Given the impossibility of open competition between the Central Asian republics, historical writing has become an instrument of political and cultural struggle between them. After the successful decade of Tajik art held in Moscow (April 1941), B.G. Gafurov actively promoted his version of the history of the Tajiks and the whole of Central Asia, organizing the preparation of a general history of the Tajik SSR, in which he emphasized the special role of the Tajiks in the history of the Central Asian region.

Keywords: Soviet historiography, history of Tajikistan, Academy of Sciences of the USSR, N.P. Gorbunov, B.G. Gafurov.

Тема находится на стыке двух проблемных полей: 1) институционального фактора производства исторического знания и исторического воображения, становления соответствующих институций в союзных республиках; 2) конструирования республиканского (национального) исторического нарратива, в данном случае – в советском Таджикистане.

История в советской Средней Азии 1920–30-х гг. стала своеобразной квазиполитикой, когда многие территориальные и культурные претензии ставились при помощи обращения к прошлому, поэтому вопросы истории играли неявную, но особую и значимую роль во взаимоотношениях республик друг с другом и союзным центром³.

Для успешного «производства» знания требуются соответствующие ресурсы и инфраструктура. Большую роль в развитии советской историографии Таджикистана сыграла АН СССР⁴. В январе 1930 г.

---

³ Шницерман В.А. В погоне за предками: Этногенез и политика. М.; СПб., 2024. С. 259–273.

⁴ Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР, 1917–1961 гг. . Л., 1988. С. 138–147; Наврузов Г. Формирование научного центра в Таджикистане (1924–1950 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 1993; Bustanov A. Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations. London, New York, 2015. P. 1–34; Бустанов А.К. Ножницы для среднеазиатской историографии: «восточные проекты» ленинградского востоковедения // Ориентализм vs Ориенталистика: сб. ст. М., 2016. С. 108–166.

при ЦИК Таджикистана был организован Ученый комитет. В августе 1930 г. Академия наук образовала Таджикскую научную комиссию, преобразованную в 1932 г. в Таджикскую научную базу АН СССР. В 1930-е гг. конкурировали по меньшей мере две модели развития науки в Таджикской ССР. Первая предполагала развитие академического сектора науки, являющегося продолжением АН СССР. Вторая модель ориентировалась на формирование научных институций на местах и последующей опоре на местные кадры. Реализация второй модели могла быть успешной только с опорой на местные институты власти.

В контексте становления исторической науки в Таджикской ССР важную роль сыграл академик Н.П. Горбунов⁵, глава Совета филиалов Академии наук СССР. Он последовательно выступал против принципа, согласно которому местную историю изучают «приезжие» историки и филологи. Н.П. Горбунов настаивал на том, что необходимо сформировать местные кадры и последовательно усиливать самостоятельность Таджикской базы, превращая в полноценный научный центр. Последнее можно было реализовать только с опорой на местную власть и ресурсы⁶. Несмотря на то, что Н.П. Горбунов стал жертвой репрессий, ставка была сделана на создание в Таджикистане самостоятельного научного центра. Особое значение для этого играла поддержка республиканских властей, видевших в развитии науки не только интеллектуальный, но и политический ресурс. Сформированные институции, оказавшиеся на пересечении государственно-партийной линии и академической науки, позволили выйти на общесоюзный уровень.

Это способствовало тому, что инициативу в написании истории Таджикистана проявил видный партийный деятель Б.Г. Гафуров⁷. После успешной декады таджикского искусства, прошедшей в Москве (апрель 1941 г.), на которой Сталин произнес тост с дифирамбами в адрес таджикского народа, Б.Г. Гафуров активно продвигал свою версию истории таджиков и всей Средней Азии, организовав

---

⁵ О нем см.: *Горбунов Н.П.* Воспоминания. Статьи. Документы. М., 1986; *Пархоменко А.А.* Академик Н.П. Горбунов: взлет и трагедия. Штрихи к биографии непременного секретаря Академии наук СССР // *Репрессированная наука*. Л., 1991. С. 408–423.

⁶ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 1 (1936). Д. 29. Л. 40–40 об., 58–59.

⁷ О нем см.: *Академик Бободжан Гафуров: к 100-летию со дня рождения*. М., 2009. 221 с.

подготовку обобщающей истории Таджикской ССР, в которой подчеркивал особую роль таджиков в истории Центрально-Азиатского региона.

Совнарком Таджикистана принял постановление, по которому в течение 1941–1943 гг. будет подготовлена «История таджиков и Таджикистана» в двух томах объемом в 80 п.л. Принципиальным отличием от проектов по написанию других среднеазиатских республик, развернувшихся во время Великой Отечественной войны, стала опора на собственные силы, а не на кооперацию эвакуированных историков и местных специалистов.

25 августа 1943 г. состоялось заседание Ученого совета Института истории АН СССР, на котором Б.Г. Гафуров представил концепцию издания. Тезисно ее можно представить следующим образом: таджики – наследники общеперсидской культуры, которую они делят с Ираном; подчеркивалась древность таджикского народа; этноним таджик переводился как «носитель короны»; наследие согдийского государства является общим как для таджиков, так и для узбеков, но узбеки имеют к нему отношение только потому, что в XV в. в состав узбекского государства вошли таджикские земли; Саманидское государство (Саманиды – иранская династия) он объявлял таджикским и подчеркивал, что это было самое большое таджикское государство в истории; звучали жалобы на выпячивание древнетюркских династий, в частности Караханидов, Сельджукидов и Газневидов; пропагандировался образ руководителя антиарабского восстания Муканна (775–785)⁸.

Завоевание Средней Азии Россией Гафуров призывал рассматривать позитивнее, чем это делалось ранее: «Мне кажется, надо подчеркивать в нашей истории влияние русского народа на народы Средней Азии, его культурную роль. Я полагаю, что приход русских в Среднюю Азию был значительным шагом вперед. В последнее время в наших работах чересчур подчеркивается колониальная политика русского царизма. Об этом можно сказать, но огромное значение русского народа, его влияние нужно показать»⁹. Такая позиция

---

⁸ Подробнее см.: Тихонов В.В. Конструируя историю советского Таджикистана: Б.Г. Гафуров и его «История таджикского народа» (1949 г.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: матер. V Всерос. науч.-практ. школы-конф. молодых ученых. М., 2018. С. 249–259.

⁹ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 75. Л. 13.

оказалась выигрышной в условиях развернувшейся с 1944 г. критики «идеализации» антирусских феодальных восстаний в Средней Азии. Тем не менее сами тезисы вызвали сильную критику со стороны ведущих ученых за излишний этноцентризм.

Можно сделать следующие выводы. К 1940 г. в Таджикской ССР появилась необходимая для реализации масштабного историографического проекта инфраструктура, строившаяся на связи местной власти и общесоюзных научно-исследовательских структур. Периферийность республики и отдаленность от центров эвакуации позволяли поддерживать относительную независимость и отдавали инициативу местной власти, где в области истории первую роль играл Б.Г. Гафуров. Он действовал рискованно, но всегда чутко улавливал «правильную» конъюнктуру. Это провоцировало конфронтацию с соседями по региону, но одновременно он успешно демонстрировал достаточную лояльность по отношению к союзному центру.

Литература

Академик Бободжан Гафуров: к 100-летию со дня рождения. М.: Восточная лит. РАН, 2009. 221 [1] с.

Бустанов А.К. Ножницы для среднеазиатской историографии: «восточные проекты» ленинградского востоковедения // Ориентализм vs Ориенталистика: сб. ст. М.: ООО «Сандра», 2016. С. 108–166.

Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. М.: Наука, 1986. 238 с.

Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР, 1917–1961 гг. / отв. ред. Б.Б. Пиотровский; АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 261 с.

Наврузов Г. Формирование научного центра в Таджикистане (1924–1950 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 1993. 49 с.

Пархоменко А.А. Академик Н.П. Горбунов: взлет и трагедия. Штрихи к биографии непрямого секретаря Академии наук СССР // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 408–423.

Тихонов В.В. Конструируя историю советского Таджикистана: Б.Г. Гафуров и его «История таджикского народа» (1949 г.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: матер. V Всерос. науч.-практ. школы-конф. молодых ученых / отв. ред. Ю.А. Петров, В.Н. Круглов; Институт российской истории Российской Академии наук. М., 2018. С. 249–259.

Шницерльман В.А. В погоне за предками: Этногенез и политика. М.; СПб.: Нестор-история, 2024. 624 с.

Bustanov A. *Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations*. London; New York: Routledge, 2015. 172 p.

References

(2009). *Akademik Bobodzhan Gafurov: k 100-letiju so dnya rozhdeniya* [Academician Bobojan Gafurov: On the 100th Anniversary of His Birth]. Moscow, Vostochnaya Literatura RAN. 222 p.

Bustanov, A.K. (2016). Nozhnitsy dlya sredneaziatskoy istoriografii: “vostochnye proekty” leningradskogo vostokovedeniya [Scissors for Central Asian Historiography: ‘Eastern Projects’ of Leningrad Oriental Studies]. In *Orientalizm vs Orientalistika: sbornik statey*. Moscow, OOO “Sandra”, pp. 108–166.

Gorbunov, N.P. (1986). *Vospominaniya. Stat’i. Dokumenty* [Memoirs. Articles. Documents]. Moscow, Nauka. 238 p.

Kol’tsov, A.V. (1988). *Rol’ Akademii nauk v organizatsii regional’nyh nauchnyh tsentrov SSSR, 1917–1961 gg.* [The Role of the Academy of Sciences in the Organization of Regional Scientific Centers of the USSR, 1917–1961]. Chief editor. B.B. Piotrovskiy; AN SSSR, Institut istorii estestvoznaniya i tehniki. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. 261 p.

Navruzov, G. (1993). *Formirovanie nauchnogo tsentra v Tadjikistane (1924–1950 gg.)* [Formation of a Scientific Center in Tajikistan (1924–1950)], Dr. hist. sci. diss. abstract. Dushanbe. 49 p.

Parhomenko, A.A. (1991). Akademik N.P. Gorbunov: vzlet i tragediya. Shtrihi k biografii nepremennogo sekretarya Akademii nauk SSSR [Academician N.P. Gorbunov: Rise and Tragedy. Strokes to the Biography of the Permanent Secretary of the USSR Academy of Sciences]. In *Repressirovannaya nauka*. Leningrad, Nauka, pp. 408–423.

Tihonov, V.V. (2018). Konstruiruya istoriyu sovetskogo Tadjikistana: B.G. Gafurov i ego “Istoriya tadjikskogo naroda” (1949 g.) [Constructing the History of Soviet Tajikistan: B.G. Gafurov and His “History of the Tajik People” (1949)]. In *Istoriya Rossii s drevneyshih vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady. Materialy V Sserossiyskoy nauchno-prakticheskoy shkoly-konferentsii molodyh uchenykh*. Otv. red. Yu.A. Petrov, V.N. Kruglov, Institut rossiyskoy istorii Rossiyskoy Akademii nauk. Moscow, pp. 249–259.

Shnirel’man, V.A. (2024). *V pogone za predkami: Etnogenez i politika* [In Pursuit of Ancestors: Ethnogenesis and Politics]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-istoriya. 624 p.

Bustanov, A. (2015). *Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations*. London, New York, Routledge. 172 p.